

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/53SCSK421.pdf>

DOI: 10.15862/53SCSK421 (<https://doi.org/10.15862/53SCSK421>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Голубева, М. О. Проблемы онлайн-образования в период пандемии / М. О. Голубева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/53SCSK421.pdf> DOI: 10.15862/53SCSK421

For citation:

Golubeva M.O. Problems of online education during the pandemic. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 53SCSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/53SCSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/53SCSK421

Голубева Марина Олеговна

Гимназия «Донского Академического Развития», Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: korzina.81@mail.ru

Проблемы онлайн-образования в период пандемии

Аннотация. Тематика работы имеет научную и практическую актуальность, так как существует необходимость найти способы преодоления барьеров эффективного функционирования онлайн-образования в период мировой пандемии коронавируса. Российское высшее образование было поставлено перед необходимостью внезапно изменить принципы своей работы и перевести абсолютное большинство занятий в онлайн-формат, что оказалось сопряжено с множеством проблем практического характера, не позволяющим онлайн-образованию функционировать продуктивно. В рамках этой работы предпринимается попытка оценить богатый опыт западного высшего образования в применении онлайн-технологий и разработать рекомендации по имплементации некоторых эффективных решений в российскую социальную реальность. Основным методом исследования выступает анализ документов и научных публикаций. Были установлены следующие проблемы, наблюдаемые как в российском, так и западном высшем образовании: digital divide, digital literacy, class lag, alienation from the educational process, virtualization of educational space, asynchronous communication and the inadequacy of coursework. Вышеописанные проблемы создают препятствия и барьеры, не позволяющие российскому онлайн-образованию функционировать в полную силу, и требуют серьезной работы над оптимизацией образовательного процесса. Сделана рекомендация об отказе от неконтактного онлайн-обучения, разработки материалов по повышению цифровой грамотности профессорско-преподавательского состава, а также обозначена необходимость унификации образовательного онлайн-пространства и создания российской цифровой платформы, которая будет аккумулировать в себе все занятия государственных университетов.

Ключевые слова: онлайн-образование; дистанционное образование; западное образование; контактное обучение; онлайн-платформы; цифровизация образования

Введение

Столкновение современного мира с пандемией коронавируса изменило множество устоявшихся социальных практик. Это коснулось и сферы образования, поставленной перед необходимостью оптимизировать свою работу и перевести её в дистанционный формат. В дни

расширяющейся цифровизации жизни современных людей особенно актуальным становится перспектива онлайн-образования как альтернативы классического. Российское высшее образование, испытывавшее проблемы с процессом информатизации, встретило множество проблем реализации технологий онлайн-образования как на уровне технического обеспечения процесса, так и на уровне подготовки профессорско-преподавательского состава, вынужденного работать в резко изменившихся условиях. В таких условиях особую актуальность приобретает обращение к зарубежному опыту реализации онлайн-образования в период пандемии в целях определения основных проблемных полей и поиска их решений. Можно утверждать, что после пробной работы дистанционного онлайн-образования в Российской Федерации именно этот формат будет применяться в случаях других эпидемиологических катастроф. Не стоит забывать и о том, что доля онлайн-образования на образовательном рынке постепенно увеличивается и можно предположить, что этот процесс будет интенсифицироваться с развитием цифровых технологий и информационной грамотности населения. По этой причине мы считаем, что перед наукой стоит задача определить основные проблемы, с которыми столкнулось зарубежное и российское онлайн-образование в целях разработки мер по преодолению этих препятствий. Проблемы онлайн-образования рассматривались американскими исследователями еще до полноценной институционализации этой практики [4; 8]. Однако рост интереса к этому виду образования наблюдается в период 2010–2018 гг., что объясняется намного более интенсивным внедрением информационных технологий в повседневную жизнь человека.

Исследователи сравнивали эффективность классического занятия и онлайн-урока [10], рефлексировали по поводу успехов и проблем дистанционного обучения за период 2000–2010 годов [11], публиковали журналы, посвященные проблемам и перспективам развития дистанционного обучения [3], а также развенчивали мифы и предубеждения, связанные с неэффективностью онлайн-обучения [13]. Российская научная традиция изучения дистанционного и онлайн-обучения сложилась значительно позже, что легко объясняется технологическим отставанием отечественной образовательной инфраструктуры от западных аналогов. Российские исследователи в большинстве случаев сосредотачивают своё внимание на перспективности онлайн-образования, связанном с его экономичностью и возможностью охватить широкую аудиторию. Отметим, что множество работ повторяют одни и те же постулаты о том, что онлайн-образование имеет высокий потенциал, связанный с его доступностью [7], но не так много работ уделено проблемам онлайн-образования и выделению конкретных барьеров, мешающих его продуктивной работе. Исследователи отмечают, что реализация онлайн-образования на практике связана с потерей качества [15] контакта с преподавателем [5] или вовсе связана с разрушением устоявшегося процесса преподавания в том виде, в котором мы его знаем [2]. Мы считаем, что подход, в котором умозрительные заключения авторов, не основанные на понимании практико-ориентированных проблем дистанционного обучения, является неверным, и научное осмысление феномена онлайн-образования и дистанционного обучения требует более комплексивного анализа, учитывающего не только особенности российской социальной реальности, но и опыт ведущих мировых исследователей, занимающихся проблемами онлайн-образования. В рамках этой работы мы планируем провести анализ тех проблем, с которыми столкнулось западное научное сообщество, и соотнести его с российским опытом в целях сопоставления этих проблем и определения того, как с ними бороться.

Материалы и методы

Основным методом исследования является сопоставительный анализ документов и научных публикаций как зарубежных, так и отечественных, с целью выявления сопоставимости

проблем западной и российской высшей школы в практике реализации онлайн-образования. Проблемы и препятствия, наблюдаемые в обоих социальных реальностях, будут проанализированы, после чего будет составлено решение о том, возможно ли применить инструменты по решению проблем онлайн-образования в российских реалиях.

Интерпретация полученных данных будет осуществляться на основе сопоставления решений, принятых зарубежными исследователями, с российскими реалиями, где в качестве итога будет определено возможности применения зарубежного опыта для преодоления препятствий, стоящих перед российским онлайн-образованием.

Результаты

Начнем с определения самых известных проблем, связанных с реализацией онлайн-образования и кратко их охарактеризуем.

Digital Divide. Несмотря на то, что цены на персональные компьютеры, комплектующие, смартфоны, мобильный и домашний интернет снижаются, и вышеописанные продукты становятся все более доступными широкой аудитории, нельзя заявить о том, что каждый студент обеспечен всеми необходимыми техническими средствами для онлайн-обучения. Классическое образование создавало унифицированную платформу для получения знаний, где студенты находились в одной аудитории с преподавателем и имели одинаковый доступ к нему, в то время как разница в скорости интернета, устаревшие смартфоны, laptops, персональные компьютеры, а также неполадки программного обеспечения приводили к так называемому digital divide, где множество субъектов, которые, по идее, должны быть вместе, оказываются фактически разделены. Для борьбы с этой проблемой применяется использование унифицированных платформ для онлайн-образования. Программное обеспечение Zoom является одним из наименее требовательных к hardware любого устройства, а интерфейс прост в понимании и освоении. Некоторые университеты создают свои оригинальные платформы для онлайн-обучения.

Computer literacy. Проблема компьютерной грамотности остается актуальной даже в наше время. Объясняется это уже не столько недоступностью технологий и отсутствием опыта работы с ней, сколько с широким разнообразием hardware и software. Зачастую становится актуальной проблема того, что пользователи операционной системы Mac не могут полноценно пользоваться образовательным инструментарием, созданным для Windows. Пользователи мобильной операционной системы Android испытывают проблемы с подключением к онлайн-трансляциям, в то время как пользователи IOS с такой проблемой не сталкиваются. Широкое разнообразие гаджетов, операционных систем и программного обеспечения приводит нас к пониманию того, что студентам и преподавателям сложно «синхронизироваться». У студента может быть хороший микрофон, а у преподавателя может быть плохой, студенты могут быстро подключиться после сбоя в программном обеспечении, а преподаватель, пользующийся устаревшей техникой, может переподключаться значительное время. Во втором десятилетии двадцатого века наблюдается интересный парадокс, связанный с тем, что общедоступность информационных технологий должна сокращать digital divide, но он фактически продолжает расширяться.

Class lag. В face-to-face образовании занятие может начинаться сразу после появления преподавателя в аудитории, но в случае онлайн-образования это практически невозможно, так как процесс подключения варьируется от человека к человеку и приводит нас к пониманию того, что участникам образовательного процесса необходимо больше времени на подготовку к занятию. Подключение микрофонов, проверка работы вебкамер, определение присутствующих, подключение опоздавших увеличивает время, необходимое для того, чтобы

онлайн-аудитория была подготовлена к получению новых знаний. Здесь становится актуальной проблема несоответствия классических академических часов современным требованиям. Организаторы образовательного процесса в настоящий момент не учитывают увеличивающийся процесс подключения студентов к занятию, что приводит к потере фактического времени взаимодействия с преподавателем.

Проблемы отчужденности от образовательного процесса. В онлайн-образовании студенты зачастую теряют свою связь с преподавателем и образовательным процессом. Образование считается процессом социализации индивида, в котором он входит в формальную социальную группу и усваивает ее ценности и нормы поведения, что ставится под удар во время онлайн-образования. Вовлеченность студента в процесс обучения, где он не находится в университете, обладающим атмосферой для получения новых знаний, не видится со своими однокурсниками и не смотрит в глаза преподавателю, будет значительно снижена, что позволяет судить о снижении мотивации к продуктивному обучению. Таким образом, онлайн-образование негативно сказывается на социализации личности и создает препятствия для инициации студента в высшую школу и его становления как человека науки.

Проблемы виртуализации образовательного пространства. Онлайн-образование фактически происходит в виртуальном пространстве, характеризующимся опосредованной коммуникацией индивидов при помощи технических средств. В этом случае не происходит прямого контакта с присутствующими на занятиях студентами и преподавателями. Очевидно, что студент, не ощущающий себя на «настоящей» лекции, не будет чувствовать груза ответственности, лежащего на нем как на индивиде, принадлежащим к социальному статусу «студент». Нормы и ценности студенчества становятся менее важными и могут уступить место более интересным и захватывающим делам. В подобной ситуации становится очевидным: внимание студента начинает рассредоточиваться и уходит из образовательного пространства в другое, связанное с отвлечением от занятий. В классической системе образования подобной проблемы не существовало, так как на лекциях и практических занятиях всегда имела место дисциплина, в которой пользоваться мобильным телефоном неуместно, громко разговаривать запрещено, а возможности выйти из аудитории незаметно практически не существует. В виртуальном пространстве студент имеет возможность выключить микрофон, отключить веб-камеру и заниматься своими делами. В подобной ситуации преподаватели также ощущают свою отстраненность от студентов, которых они не видят и не слышат. На лекциях создается ощущение, что материалы озвучиваются «в пустоту», и на них никто не реагирует. Виртуализация образовательного пространства является серьезным препятствием для реализации эффективного онлайн-обучения.

Асинхронная коммуникация. Эта проблема проистекает из виртуализации образовательного пространства и связана с тем, что студенты утрачивают синхронизацию, необходимую для участия в занятии. Объяснить это можно следующим образом: учебное занятие фактически является процессом передачи знаний от преподавателя к студентам, где необходимо понимание места и времени, в котором этот процесс происходит. В классической системе образования студент должен усвоить те или иные компетенции за определенные академические часы. Исходя из этих условий, ему необходима самодисциплина и четкое понимание того, что и когда необходимо сделать для достижения своей цели. Онлайн-образование реализуется не только в потоковом формате, где в реальном времени происходит вербальное общение студентов и преподавателя, но также допускается использование неконтактной работы, в которой студент получает задания дистанционно в формате электронной корреспонденции, выполняет их и отправляет преподавателю. Общение с одноклассниками в таком случае получает серьезный урон, так как отсутствие встреч face-to-face и рассинхронизация общения, характерного для онлайн-чатов, не позволяет ему стать полноценным членом студенческой группы. Остро стоит вопрос того, получил ли студент

задание вовремя, принял ли требования преподавателя и так далее. Объясняется это тем, что в опосредованной коммуникации может пройти значительное время между ответами на сообщения, что еще сильнее усугубляет процесс разрыва связей между студентами и преподавателями.

Неадаптированность учебных курсов. По нашему мнению, именно эта проблема является основной, и именно из нее проистекают все остальные. Российское высшее образование при вынужденном переходе в онлайн-режим перевело уже разработанные курсы в дистанционный формат и столкнулось с падением успеваемости и снижением заинтересованности студентов [1]. Объяснить это можно описанными выше техническими проблемами и особенностями онлайн-занятий, но по-настоящему важным просчётом является прямой перевод курсов, рассчитанных на очное обучение, — в дистанционные. Программы учебных дисциплин пишутся из соображений их применения на практике в рамках классической высшей школы, где преподаватель и студенты общаются Face-to-face, а онлайн-обучение имеет принципиально другую структуру и требует переработки всех учебных материалов в формат, который был бы применим в онлайн-обучении с учетом асинхронизации и опосредованности коммуникаций. Преподаватели поставлены перед необходимостью адаптировать методики преподавания, исходя из своей интуиции и опыта, но только на этих вещах невозможно построить полноценный образовательный процесс. Необходимо комплексное переосмысление того, как должны работать учебные курсы в режиме онлайн.

Обсуждение

Проблемы эффективного функционирования онлайн-образования в России в целом коррелируются с проблемами западных стран, что позволяет сказать, что они связаны не столько с российской социальной реальностью, сколько с самой концепцией онлайн-образования. Как показал анализ зарубежных публикаций, Digital Divide и все связанные с ним технические проблемы были актуальны в начале 2000-х годов, когда использование инновационных технологий в образовании находилось на самой заре существования [12]. Если говорить о России, то классическая высшая школа отрицательно относилась к потенциалу онлайн-образования, что объясняется консервативным настроением костяка профессорско-преподавательского состава. Российская культура часто принимает инновации с задержкой, а пандемия коронавируса заставила российскую систему образования внезапно перестроиться под изменившийся порядок, что и продемонстрировало её неготовность к продуктивной работе в онлайн-формате. Таким образом, проблему Digital Divide можно решить только одним способом, которым пользовались зарубежные специалисты — путем повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и созданием понятных и несложных пошаговых инструкций. Проблема компьютерной грамотности в России также актуальна, как и на западе, но в контексте Российской Федерации она приобретает немного более дифференцированный вид, чем на Западе. Начнем с того, что для молодых людей проблема компьютерной грамотности связана не столько с неумением пользоваться информационными технологиями, сколько с огромным разнообразием программного обеспечения и интернет-ресурсов, в которых легко потеряться. Студенты, обучающиеся дома, сталкиваются с необходимостью часто пользоваться сетью Интернет для нахождения тех или иных материалов, но информационная паутина часто бывает запутана и не способствует простой навигации. Это приводит к тому, что студенты обращаются за помощью к неблагонадежным сайтам, наплеватьски относящимся к авторским правам методических пособий, публикующих материалы не из образовательных соображений, а ради извлечения коммерческой выгоды. Западные университеты начали бороться с этой проблемой при помощи унификации образовательных платформ, подразумевающих создание благоприятной среды для

поиска учебных и научных материалов [14]. Уважение западной аудитории к авторским правам позволяет не только защитить авторские материалы от плагиата, но и дисциплинируют мышление студента, ищущего материалы не в популярных поисковых системах вроде Google, а в лицензированных электронных библиотеках. Множество преподавателей столкнулось с проблемами проведения лекций на платформах Microsoft teams и Zoom, и единственным решением здесь мы видим разработку отечественной онлайн-платформы, в которой зарегистрированные пользователи, привязанные к тем или иным университетам, смогут собираться в онлайн-конференции и пользоваться одним и тем же инструментарием. В практике онлайн-встреч часто наблюдается сценарий, при котором профессора приобрели определенную степень цифровой грамотности и научились пользоваться инструментарием одной программы лишь для того, чтобы не впасть в ступор при работе с совершенно другим программным обеспечением. По этой причине мы рекомендуем сконцентрировать внимание на унификации онлайн-платформ и приведении их к общим характеристикам, понятным всем преподавателям и студентам.

Проблемы социального взаимодействия преподавателей и учеников в российском онлайн-образовании не так легко коррелируются с западными, что объясняется совершенно разным подходом к образовательному процессу и его ценности [6]. В России образование является социальным благом, а население воспринимает его как нечто само собой разумеющееся, на что имеет право каждый человек. Особенно это актуально для представителей старшего поколения, помнящего Советский Союз, в котором высшее образование было бесплатным. В западной социальной реальности, особенно англо-саксонской, образование позиционируется как услуга, а сами университеты являются субъектами рыночных отношений. Получение высшего образования для западного человека — инвестиция в собственное будущее, позволяющее добиться успеха в жизни. Ценность западного образования также усиливается его платным характером. Все вышеописанное позволяет утверждать, что подход российских и западных студентов к ценности образования принципиально разный. Российский студент воспринимает его как один из этапов, через который необходимо пройти, а западный — как важнейший этап своего личностного и профессионального развития. Большинство российских студентов, обучающихся в государственных вузах, поступают на бюджетные места, в то время как западные — на коммерческие. Это означает, что в тот момент, когда онлайн-образование начинает оказывать пагубное влияние на коммуникацию с преподавателем и дисциплину студента, в игру вступает так называемая «подушка безопасности» ментальности западного студента, определяющая, насколько это влияние повлияет на его академическую успеваемость. Иными словами, высоко мотивированные студенты переживут испытание онлайн-образованием в период пандемии намного лучше, чем немотивированные. К сожалению, в российских реалиях высокомотивированных студентов не так много, как тех, которые ходят на занятия лишь из-за обязательств и страха санкций. Мы рекомендуем бороться с этой проблемой при помощи отказа от неконтактного онлайн-образования и перевода его в контактную форму, подразумевающую одновременное функционирование преподавателей и студентов с вербальной коммуникацией. Это позволит хотя бы частично не потерять тот самый элемент социализации, который так важен для перевода студента из субъекта с низкой мотивацией в студента, интересующегося своим обучением и наукой.

Как говорилось ранее, неадаптированность учебных курсов под онлайн-формат является одной из самых значительных проблем, с которой столкнулось российское образование. В западной практике онлайн-образование применяется осознанно и с пониманием отличий этого формата от классического [9], в то время как в российских вузах предпринимаются попытки просто оцифровать материалы и сделать их доступными в онлайн-формате. Этот подход в корне не верен как минимум из-за того, что рассчитан на очное присутствие и face-to-face

взаимодействие с преподавателем. Обучающие материалы должны быть подготовлены с учетом специфики онлайн-общения и восприятия цифровых материалов; самостоятельные и контрольные работы, которые де-факто нереализуемы в дистанционном онлайн формате, необходимо заменить на проектные задания, а семинарские занятия должны быть адаптированы в научно-практические активности, которые возможно реализовать заочно. По нашему мнению, если этого не сделать, то мотивация студентов и преподавателей будет снижаться, их общение перейдет из продуктивного в формальное, а gap между студентами и системой образования будет расширяться.

Выводы

Подводя итоги всему вышесказанному, можно прийти к выводу о том, что перед российском онлайн-образованием стоит множество препятствий и барьеров, мешающих его полноценному функционированию. Для того чтобы их преодолеть, необходимо сконцентрироваться на адаптации учебных материалов под онлайн-формат, разработке унифицированной онлайн-платформы и курсов повышения квалификации преподавательского состава, направленного не на формальное получение сертификата, а на приобретение реальных компетенций, позволяющих вести педагогическую деятельность в кардинально изменившихся условиях.

В рамках этой работы мы рассмотрели основные проблемы онлайн- образования, которые попали в фокус западных исследователей и соотнесли их с российским образованием. Сделан вывод о том, что фундаментальное различие в ценности образования для студентов России и западных стран будет оказывать серьезное негативное влияние на продуктивность занятий в российском онлайн-образовании. В подобных условиях российские студенты не готовы работать в неконтактном онлайн-режиме, следовательно, их работа должна реализовываться лишь в контактном онлайн режиме, подразумевающим одновременное присутствие преподавателя и студента, имеющих возможность видеть друг друга через веб-камеры и общаться при помощи микрофонов.

Появление в российском образовательном пространстве онлайн- технологий является одновременно полезной инновацией и отрицательным фактором, сказывающимся на его качестве. Образование должно быть student oriented и опираться на культурно-ментальный код россиян, а не стремиться к самому простому решению проблем в виде формального перехода к дистанционному образованию и разрыву контактов между студентами и преподавателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brigati, J., England, B., & Schussler, E.: It's Not Just for Points: Teacher Justifications and Student Perceptions About Active Learning. *Journal of College Science Teaching*, 48(3), 45–55 (2019). doi: 10.2307/26901282.
2. Gottlieb, A.S.: Can online education become an alternative to the traditional university? *Vestnik (Herald) of Samara State University*, 15–22 (2015).
3. Howies, L., & Powell, B.: 30th Annual Conference on Distance Teaching & Learning. *Educational Technology*, 55(1), 58–59 (2015). Doi: 10.1108/07419050710874205.
4. Kim, Y.: Online Education Tools. *Public Performance & Management Review*, 28(2) 275–280 (2004). Doi: 10.1080/15309576.2004.11051831.

5. Kiuru, K.V., & Popova, E.E.: Problem of student involvement in the learning process in the context of online education. *Problems of Modern Pedagogical Education*, (59–3), 380–384 (2018).
6. Konstantinovskiy, D. Expansion of higher education and consequences for social inequality (the case of Russia). *Higher Education*, 74(2), 201–220 (2017). DOI 10.1007/s10734-016-0043-7.
7. Makarova, M.V.: Prospects of online education in Russia. *Modern Education*, (2), 59–70 (2020). Doi: 10.25136/2409-8736.2020.2.29088.
8. Mayadas, A.: Online Education Today. *Science* 323(5910) 85–89 (2009). Doi: 10.1126/science.1168874.
9. Miller, M.: *Minds Online: Teaching Effectively with Technology*. Cambridge, Massachusetts; London, England: Harvard University, 272 (2014). <https://doi.org/10.1111/fcsr.12137>.
10. Ni, A.Y.: Comparing the Effectiveness of Classroom and Online Learning: Teaching Research Methods. *Journal of Public Affairs Education*, 19(2) 199–215 (2013). Doi: 10.1080/15236803.2013.12001730.
11. Oviatt, D.: Distance Education, 2000–2010. *Educational Technology*, 52(1) 44–48 (2012).
12. Petrosyan, E., Mkrttchian V.: A study on control problems in online distance education. *IFAC Proceedings Volumes*, 38(1), 157–161. (2005).
13. Redpath, L.: Confronting the Bias Against On-Line Learning in Management Education. *Academy of Management Learning & Education*, 11(1), 125–140 (2012). <https://doi.org/10.5465/amle.2010.0044>.
14. Scherer R., Howard S.K., Tondeur J., Siddiq F.: Profiling teachers' readiness for online teaching and learning in higher education: Who's ready? *Computers in Human Behavior*, 118, (2021). <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106675>.
15. Shabanov, G.A.: Pedagogical problems of ensuring the quality of online education. *Higher education today*, (5), 9–12 (2017).

Golubeva Marina Olegovna

Gymnasium «Donskoy Academic Development», Rostov-on-Don, Russia
E-mail: korzina.81@mail.ru

Problems of online education during the pandemic

Abstract. The topic of the work is of scientific and practical relevance, as there is a need to find ways to overcome the barriers to the effective functioning of online education during the global coronavirus pandemic. Russian higher education was faced with the need to suddenly change the principles of its work and transfer the vast majority of classes to an online format, which turned out to be associated with many practical problems that did not allow online education to function productively. As part of this work, an attempt is made to evaluate the rich experience of Western higher education in the application of online technologies and develop recommendations for the implementation of some effective solutions in the Russian social reality. The main research method is the analysis of documents and scientific publications. The following problems observed both in Russian and Western higher education were identified: digital divide, digital literacy, class lag, alienation from the educational process, virtualization of educational space, asynchronous communication and the inadequacy of coursework. The above problems create obstacles and barriers that do not allow Russian online education to function in full force, and require serious work to optimize the educational process. A recommendation was made to abandon non-contact online learning, the development of materials to improve the digital literacy of the teaching staff, as well as the need to unify the educational online space and create a Russian digital platform that will accumulate all the classes of state universities.

Keywords: online education; distance education; western education; contact training; online platforms; digitalization of education